После многих долгих минут ебли лица Байонетта вытащила свой член из его губ и резко схватила его за руку. Она подняла его на ноги и указала на дверь камеры.

«Руки на решетку! И наклонись, сука.»

Джеймс поспешно подошел к двери и наклонился вперед, схватившись руками за холодные железные прутья. Теперь он мог более ясно видеть некоторых ведьм в коридоре. Многие из них находились на краю своих камер, пристально наблюдая за происходящим. Они начали ему махать, кричать, неприлично жестикулировать и гладить свои члены через костюмы. Секундой позже он почувствовал прохладный воздух на своей заднице, когда Байонетта расстегнула молнию на его костюме и начала массировать его щеки.

«Ты действительно думал, что я собираюсь упустить этот шанс, чтобы превратить тебя в свою тюремную суку? Даже не веди себя так, будто тебе это не нравится.»

«Нет, госпожа.»

Она очень быстро сунула два пальца в его дырочку, двигая их туда-сюда.

«НЕТ не в твоем словарном запасе, ШЛЮХА.»

"Да ... Да, госпожа!"

Она раскрывала его с большой поспешностью, она должна быть внутри него отчаянно. Еще один палец проскользнул в его расшатывающую яму, латексные пальцы поспешно скользили внутрь и наружу. Затем, не колеблясь ни секунды, она крепко взяла его за бедра, поднесла кончик своего твердого члена к киске своего мальчика и погрузилась глубоко и грубо. У нее перехватило дыхание, мягкая плоть его анальных стенок окружала ее и купала в небесной ауре.

"AAAAXXXXГГГXXXXXXX !!!!!"

Решетка задрожала, когда Джеймс дёрнулся на ней. Раньше она брала его бесчисленное количество раз, но это, пожалуй, было для нее самым внезапным и первобытным. Ведьмы снаружи завыли, когда Байонетта всадила все свои набухший фаллос с яйцами глубоко в свою обмотанную латексом шлюху. Ее дыхание становилось все громче, когда она глупо трахала его, любя каждый толчок металлической дверной рамы и сексуального безумия, которое они разжигали снаружи.

"Мммм ... да, тюремная сука - идеальная роль для тебя. Каждая женщина в этом зале изнасилует тебя идиота, и, держу пари, тебе бы понравилась каждая минута, когда ты облизываешь член! Не так ли?"

"ДА, ГОСПОЖА!"

Ведьмы снаружи сходили с ума, похотливые звуки становились все громче по всей тюрьме. Большинство из них вытащили свои члены и отчаянно дрочили на них. Между стонами пленных амазонок раздавались звуки открывающихся застежек-молний и влажное скольжение тяжелого фапа. Джеймс видел, как несколько фигуристых женщин указывали в его сторону своими толстыми членами, когда они ублажали себя.

«Мммммм ... Заставляет задуматься, являются ли эти решетки благословением или проклятием? Но ничего страшного, я все равно не в настроении ДЕЛИТЬСЯ.»

Она подчеркнула это слово особенно сильным толчком, и Джеймс громко застонал, когда она глубоко погрузилась в его задницу. Ее бедра и яйца громко бились об него, ее член погружался настолько глубоко, насколько мог, каждый раз, когда она вела его домой. Лицо Байонетты покраснело от удовольствия, ее глаза горели одержимостью, когда она протянула руку и схватила своего раба за шею. Их латексные костюмы скрипели и влажно сцеплялись, когда она без конца вбивала его в дверь камеры.

"Скажи им, как тебе это нравится, Чешир!"

«Да, госпожа! Трахни меня сильнее, пожалуйста! Мне это нравится!»

Другой рукой она ударила его по заднице.

«Ты умеешь лучше.»

Он глубоко вздохнул, стоны и мокрые подергивания женщин за решеткой достигли крещендо, когда он открыл рот, чтобы прокричать то, что в глубине души он знал, было правдой.

«Я РАЗВРАЩЕННЫЙ ЧЛЕНАМИ ШЛЮХА! Я ОБОЖАЮ БОНДАЖ И ЧЛЕН! ПОЖАЛУЙСТА, ТРАХНИ МОЕ ЛИЦО ГОСПОЖА!!! СВЯЖИ МЕНЯ И СЯДЬ НА МОЕМ ЛИЦУ, ЧТОБЫ Я МОГ ОБСЛУЖИТЬ ЯЗЫКОМ ВАШУ ПРЕКРАСНУЮ ЗАДНИЦУ!!!»

Залпы густой спермы начали стрелять во всех направлениях, проливаясь дождем на середину тюремного блока, когда ведьмы одна за другой входили в оргазмическое блаженство. Их радостные крики превратились в оркестр, когда белая грязь вылетела из каждой камеры разными дугами. Огромное количество сливочной спермы, которую производили хорошо одаренные ведьмы, было ошеломляющим, запах свежей спермы заполнил все здание и довел их до еще более глубокой сексуальной истерии.

Впечатляющая выносливость Байонетты была преодолена видом и запахом неконтролируемой оргии, ее руки быстро вернулись к бедрам Джеймса, когда она нанесла особенно сильный толчок в его задний проход и закричала во время оргазма.

"ДА! ЕБАТЬ ДА!!! ГГУУУУУУУХХХХХХХХХАААГГГХХХХХХ !!!"

Горячий беспорядок мгновенно затопил его внутренности, омывая его задницу, кишки и все остальное липкой губкой. Джеймс вздрогнул и закричал, когда она продолжала непрерывно накачивать его. Она кончала в казалось бы бесконечном потоке, густой кляр выдавливался из его задницы и по всей ее средней части, покрывая вязким слоем оба их фетиш-костюма. Его собственный оргазм последовал, ощущение теплой полноты и нон-стоп стимуляции его простаты довели его до предела.

"Бля ... Я кончаю, Госпожа! Я ... АГГГХХХХХ !!!"

Его сперма разлилась по всей внутренней части его бондажного костюма, восхитительно смешиваясь с потом и латексом, пока река пасты Байонетты продолжала покрывать его всего. Шествие спермы и криков, казалось, никогда не закончится, пока пронзительный свистящий крик эхом не разнесся по залу.

«ЭЙ! ХВАТИТ !!! Что, черт возьми, с вами, шлюхи? Гребаные животные ...»

Байонетта быстро оторвалась от любимой задницы и помогла Джеймсу подняться, когда в поле зрения появилась одна из силовиков Умбры. Джеймс мгновенно узнал в ней женщину, отвечающую за отряд у Жанны. Она была ростом не менее шести футов, а ее длинные светлые волосы были зачесаны назад в конский хвост. Как и у большинства ведьм, ее формы были поразительны, а ее черная форма подчеркивала ее прекрасные бедра и грудь. В своей офицерской шляпе Джеймс не мог не думать, что она похожа на доминатрикс в нацистской одежде.

За внушительной женщиной следовали двое других охранников, все они были вооружены дубинками и пистолетами, похожими на те, что были у Байонетты и Жанны. Она заглянула в камеру, когда Байонетта застегивала молнию на своем боди, а Джеймс вытирал часть спермы со своих бедер. Силовик выглядела не очень довольной, когда она подошла к двери, а ее ботинки хлюпали спермой.

«Почему я не удивлена? Я бы не оставила вас двоих в одной камере, если бы у нас было больше свободных мест, но в последнее время было много неприятностей.»

«Упс», - неискренне заметила Байонетта. «Давно не виделись, Кэт».

«Не так долго. Чем раньше ты с Жанной отцепитесь от меня, тем счастливее я буду.»

«Ты уверена? Почему бы не зайти внутрь, чтобы мы могли наверстать упущенное? Это намного уютнее, чем кажется! Я не планировала делиться своей призовой шлюшкой сегодня, но я могла бы сделать для тебя исключение.»

Байонетта самодовольно ухмыльнулась и шлепнула Джеймса по заднице, заставив его подпрыгнуть. Силовик просто посмотрела на нее, не обрадовавшись.

«Обед через 30 минут. Ваше слушание состоится через два дня. Вызовите еще какие-нибудь проблемы, и я разделю вас, даже если мне придется бросить этого Ромео в общую камеру»

"Я уверен, что мы сможем вести себя прилично, мисс ... Кэт?" - храбро вмешался Джеймс.

«Госпожа Кэтрин для тебя, раб.»

Она еще раз нахмурилась на Байонетту, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Похоже, у этой сучки больше здравого смысла, чем у тебя.»

Она сделала знак своим охранникам, и они повернулись, чтобы уйти, хотя смазанный спермой пол замедлил их продвижение.

«Блядь! Свяжись по радио с уборщиками и приведи одного из них сюда!»

Байонетта смотрела, как трио уходят, качая головой.

«Эта женщина никогда не меняется, но я полагаю, чтобы быть начальником службы безопасности, нужно быть скучным.»

Она снова повернулась к Джеймсу, и сладострастная улыбка вновь появилась на ее лице, когда вокруг нее зажужжали отблески мощного оргазма.

Он не мог не восхищаться ее игривостью и обаянием; как она с такой легкостью справлялась с напряженными ситуациями. Даже сейчас, покрытая спермой, потом и стоя в грязной тюремной камере, ее красота все еще пленила его. Его непреодолимо тянуло к ее озорной личности и доминирующей сексуальности, и в его уме не было сомнений в том, что так будет всегда.

Она шагнула вперед, воодушевленная жаждой в его глазах, и обхватила его задницу обеими руками.

"Итак, как насчет еще одного раунда до обеда?"

——————

Это был долгий день судебных разбирательств, и Джеймс корчился на деревянной скамейке, его задница до сих пор болит от многочисленных длительных траханий, которые Байонетта устроила вчера и всю ночь. Зал был организован не так, как любой другой зал суда, который можно увидеть по телевизору, хотя и с витриной из лакированного дерева и мрамора.

Освещение, однако, было совсем другим. В комнате было темно, как в кинотеатре до начала спектакля, только скудный свет падал на большую часть мебели. Более яркий свет падал на подиумы для истцов и защиты, а также на высокий, длинный стол и семь стульев, на которых сидели семь верховных судей. Передняя часть зала суда была теперь пуста, Матроны удалились, чтобы рассмотреть дело и принять решение.

«Что произойдет, если они не примут решения сегодня?»

«Тогда ты еще на одну ночь поиграешь в тюремную суку», - подмигнув, ответила Байонетта.

Джеймс ухмыльнулся. Он будет ее сукой независимо от того, где они остановятся, но он не хотел еще одной ночи в этой холодной камере, лежа на этом ужасном матрасе. Он мог только надеяться, что этого удастся избежать благодаря очень быстрой и нетрадиционной системе правосудия.

Жанна сидела в противоположном конце зала суда и выглядела как-то возмущенной и слегка нервной одновременно. Время от времени она поглядывала на Байонетту и Джеймса, но смотрела вперед и по большей части скрещивала руки.

Джеймс оглядел зал суда, наблюдая, как некоторые из Умбры приходят и уходят, разглядывая, какие фигуры он мог увидеть в полумраке. Большинство из них были одни, но многие из них привели с собой своих рабов. Было еще несколько мужчин, как и он сам, собственностью различных ведьм. Все они были одеты в различные фетиш-наряды, предположительно соответствующие тому, что предпочитали их Госпожи.

Джеймс не мог больше сдерживать свое любопытство и наклонился к Байонетте, задав еще один вопрос.

«Я вижу много таких же пар, как мы, что, думаю, меня не удивляет, но разве нет другой Умбры, такой как Жанна, которые берут женщин в рабство?»

«Их просто не так много.»

"Это почему?"

«Когда мы проходим ритуал и получаем свой член, это усиливает многие наши черты и способности, но не меняет нашу сексуальную ориентацию. Поэтому подавляющее большинство Умбры по-прежнему испытывают влечение к мужчинам и ищут рабов-мужчин. Лесбиянки или

би тоже остаются такими и будут искать рабынь-женщин, но их меньшинство."

Джеймс кивнул. Это имело смысл в совершенно извращенной фантазии БДСМ.

"Значит, Жанна бисексуал?"

«Я не знаю, как, черт возьми, ты ее назовешь. Но как по мне, она больше всего любит трахаться с другими людьми.»

Джеймс снова кивнул. Он определенно мог согласиться с этим после того, что видел в ее особняке.

«Тогда у вас есть Кэтрин, которая, я почти уверен, никогда никому не вставляла свой член.»

Некоторое время они хихикали, двое сдерживали смех, когда несколько Умбр в толпе неодобрительно смотрели в их сторону. Байонетта закатила глаза и заложила руки за голову.

Спустя несколько мгновений дверь в задней части комнаты открылась, и Старшие Матроны вернулись в зал и направились к своим местам. Двери в комнату были запечатаны, и силовик в передней части комнаты вышел вперед, чтобы призвать к порядку.

«ВСЕМ ВСТАТЬ И ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ! Совет 17-го Ковена Умбры заседает под председательством достопочтенной Главы Матрона Алексии!»

Все встали со своих скамеек, когда Матроны заняли свои места, и семь судей осветили ярким светом. Они были такими же молодыми и красивыми, как и все другие ведьмы, хотя и носили сине-золотые мантии вместо вызывающих много размышлений боди, которые обычно носили Умбры.

Алексия сидела в центре семерки, ее темно-каштановые волосы ниспадали ей на плечи, она выглядела в высшей степени царственной и уверенной, в ее карих глазах был виден огромная мудрость. Она перемешала бумаги перед собой, а затем подняла молоток, громко ударив им и давая понять, что все могут сесть. Когда в зале воцарилась тишина, она заговорила.

"Мы, семь верховных судей этого шабаша, изучили имеющиеся доказательства и показания, взятые у причастных к этому делу. Мы единогласно решили, что в суде не будет необходимости и что в той мере, в какой были совершены преступления против Сестринства, с ними можно справиться быстро и справедливо."

«Пффф ... так и знала, что это произойдет», - пробормотала Байонетта себе под нос.

http://erolate.com/book/248/8838